

УДК 94(477.74–21):930.2:82–6”1944/1945”

DOI: [https://doi.org/10.18524/2304-1447.2019.1\(21\).165929](https://doi.org/10.18524/2304-1447.2019.1(21).165929)

Левченко Валерий Валерьевич,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры украиноведения, историко-правовых и языковых дисциплин

Одесского национального морского университета

ул. Мечникова, 34, г. Одесса, 65029, Украина,

тел.: (048) 728 31 18

e-mail: levchenko_lav@ukr.net

orcid.org/0000-0001-6907-7768

«ОЧЕНЬ ТРОНУЛИ МЕНЯ ВАШИ ТЕПЛЫЕ СТРОКИ...»: ЭПИСТОЛИИ Л. П. ГРОССМАНА С. И.-Я. БОРОВОМУ

Представленные в данной публикации эпистолии Л. П. Гроссмана к С. И.-Я. Боровому охватывают период 1945–1964 гг., на который приходится их зрелая научная деятельность, наличие авторитета в научных кругах, ведущие позиции в сообществе научной интеллигенции и появление новых интеллектуальных трудов. Основные темы посланий: происходящие события на ниве профессиональной деятельности, новости из научных кругов и некоторые аспекты повседневной жизни. Эпистолии позволяют восстановить существенные детали развития исторической науки в СССР и университетской жизни в Одессе в послевоенный период, представляют бесспорный интерес для изучения истории советского культурного процесса 1940-х – 1950-х гг. и касаются ряда вопросов, в частности оценки научных достижений С. И.-Я. Борового. Публикация сопровождается достаточно полным комментарием по содержанию эпистолий и вводит в научный оборот ценный исторический источник из фонда личного происхождения С. И.-Я. Борового, находящегося на хранении в Государственном архиве Одесской области.

Ключевые слова: Л. П. Гроссман, С. И.-Я. Боровой, ученые-гуманитарии, Одесса, Одесский университет, научное сообщество, генерации ученых, история, история литературы.

Пессимизм – это роскошь,
которую евреи не могут себе позволить.

Голда Меир¹

В Государственном архиве Одесской области (ГАОО) имеется в наличии фонд личного происхождения советского историка, специалиста по социально-экономической истории XVI – начала XX вв. и в разных областях гуманитарного знания XVIII – первой половины XX вв. – Саула Израиля-Янкелевича Борового (1903–1989)².

В советской и современной историографиях его полное имя репрезентовано, как Саул Яковлевич Боровой. Обнаруженная нами в ГАОО запись в метрической книге Одесского раввина о рождении ученого свидетельствует о

том, что его отца звали Израиль-Янкель Аронович Боровой [1, арк. 201]. В соответствии с данными актового документа действительным полным именем ученого является – С. И.-Я. Боровой. Изменение его полного имени на вариант С. Я. Боровой произошло в период с 7 мая по 22 июля 1920 г. Данный факт констатируем на основании имеющихся у нас в наличии документов: копии удостоверения об окончании С. И.-Я. Борового шести классов Одесского восьмиклассного коммерческого училища Д. А. Гохмана, выданного 7 мая 1920 г., и удостоверении о проживании С. Я. Борового в доме № 9 по Суворовской улице, выданного 22 июля 1920 г. [3, арк. 3, 6]. Изменение отчества С. И.-Я. Боровым в первые месяцы существования советской власти стало результатом его интеграции в русскоязычное культурное пространство, преобладающее в Одессе в начале XX в. Юридический документ, подтверждающий данную трансформацию на сегодня не выявлен и с большой долей вероятности можем утверждать, что он вряд ли существует в природе. В дальнейшем на протяжении всей своей жизни ученый использовал измененный вариант полного имени. Исключение составляют два официальных документа, оформленных независимо от его желания на основании представленных им выписки из метрической книги и копии удостоверения об окончании шести классов Коммерческого училища: удостоверение об окончании полного курса обучения в Одесском институте народного хозяйства (ОИНХ) и свидетельство о получении квалификации юриста в том же вузе, выданных соответственно в 1926 и 1930 гг. [3, арк. 14–15]. Несмотря на это измененный вариант полного имени ученого утвердился в советской научной литературе как канонический и по наитию перешел в современную историографию. Мы возвращаем его исконное отчество в научный обиход и тем самым восстанавливаем первичный вариант полного имени – С. И.-Я. Боровой.

Фонд личного происхождения С. И.-Я. Борового в ГАОО остается на сегодня мало изученным, хотя материалы, которые в нем сохраняются, многогранно отображают его жизненный путь. Среди массивного корпуса (36 единиц хранения) архивных документов, включающих биографические материалы, документы служебной и научной деятельности, фотографии и т. п. за период 1927–1983 гг., значительное место занимает эпистолярное наследие коллег ученого [18, с. 100–102]. Его корреспондентами были многие авторитетные советские ученые-гуманитарии – Д. Д. Благой, Б. С. Боднарский, В. В. Виноградов, В. Т. Пашуто, А. В. Фадеев, В. К. Яцунский и мн. др. На сегодня осуществлена репрезентация его-документов двух адресантов С. И.-Я. Борового – О. Л. Вайнштейна³ и В. И. Пичеты⁴. Значительная часть эпистолий остается не опубликованной, но они безусловно заслуживают на введение в научный оборот. Как составляющая источниковедческой базы исследований истории исторической науки данные материалы способствуют получению более всесторонней и достоверной информации о развитии историографического процесса в СССР в период 1940-х – 1970-х гг.

Среди когорты корреспондентов С. И.-Я. Борового большой интерес представляют эпистолии русского советского историка литературы, литературоведа, писателя, доктора филологических наук, профессора Леонида Петровича Гроссмана (1888–1965). Из общего числа выявленных в фонде личного происхождения С. И.-Я. Борового эпистолий особое внимание привлекают его документы Л. П. Гроссмана. Это связано с тем, что эпистолии являются особым видом творчества, определяемого их назначением – словесного высказывания своих чувств и идей, с верой в то, что эти слова будут поняты. Если подобные рефлексии выражаются у обыденного человека, то у литератора – мастера слова – они проявляются гораздо сильнее, потому что для него откровенное изложение чувств – это симбиоз психологического общения и творческого порыва. Письма Л. П. Гроссмана как литературоведа и писателя, единственного адресанта в подобном статусе среди корреспондентов С. И.-Я. Борового, представляют историческую и художественную ценность. Несмотря на незначительный объем эпистолярного наследия оно является неоценимым историческим источником, дающего возможность прикоснуться к разным аспектам его биографии и творчества.

В интеллектуальном наследии Л. П. Гроссмана эпистолярный жанр занимает важное место не только как средство коммуникативной связи, но и как объект его научных исследований. В его творчестве известны публикации эпистолий в контексте изучения жизни известных литераторов – «Письма Тургенева к Людвигу Пичу»⁵ и «Письма женщин к Пушкину»⁶. В этих произведениях Л. П. Гроссман знакомит читателей с самым эмоциональным и, быть может, самым интересным документом любой эпохи – восхитительными образцами эпистолярного жанра XIX в. В качестве адресанта Л. П. Гроссман известен письмами ко многим деятелям культуры – И. А. Бунину [5], М. В. Волоцкому [6], С. Я. Гессену [7], Е. Д. Зозуле [8], Е. Ф. Никитиной [9], М. Н. Новиковой-Принц [10], Ю. Г. Оксману [14], Б. А. Садовскому [12], П. Н. Сакулину [11], К. И. Чуковскому [17], Г. И. Чулкову [13] и мн. др. Представленное в столь значительном объеме эпистолярное наследие Л. П. Гроссмана является существенным историческим источником, дающего возможность на историческом фоне эпохи изучать его письма в контексте исследования сведений биографического характера, личности и творчества, в которых зарождаются и проявляются особенности стиля и художественной манеры, прикоснуться к его внутреннему миру, расширить наше представление о круге общения поэта, о его впечатлениях от переживаемых событий и некоторых моментов повседневной жизни.

В обширном эпистолярном наследии Л. П. Гроссмана важное и содержательное место занимают письма к С. И.-Я. Боровому, его земляку, коллеге и близкому другу. Учитывая опубликованные ответные послания [20] можем утверждать, что переписка между двумя учеными продолжалась почти сорок лет (с 1926 по 1964 гг.). В данной публикации представлена часть этой переписки,

автором которой выступает Л. П. Гроссман. Основные темы репрезентованных его посланий: происходящие события на ниве профессиональной деятельности, новости из научных кругов и некоторые аспекты повседневной жизни. Эпистолии позволяют восстановить существенные детали развития исторической науки в СССР и университетской жизни в Одессе в послевоенный период, представляют бесспорный интерес для изучения истории советского культурного процесса 1940-х – 1950-х гг. и касаются ряда вопросов, в частности оценки научных достижений С. И.-Я. Борового. Отдельной линией проходит тема любви Л. П. Гроссмана к родному городу, чувства к которому во многих эпистолиях он высказывает в разнообразных художественных формах: «Охотнее всего поехал бы, конечно, в родную Одессу, любовь к которой никогда не угасает» (см. эпистола 4), «...я по-прежнему стремлюсь сердцем к милой родине» (см. эпистола 12), «Вот почему об Одессе только продолжаю мечтать» и «...тянет “с милого (?) севера в сторону южную”» (см. эпистола 14), «Трудно доставить мне большее удовольствие, чем напомнить конкретно о моей дорогой Одессе...», «Я получил Ваш ценный дар как раз в момент, когда снова стал мечтать о возвращении на родину и не из-за каких-либо трудностей..., сколько из-за желания пожить хоть немного там, где “долго ясны небеса” и благостные люди» (см. эпистола 17).

Данные о времени и месте знакомства Л. П. Гроссмана и С. И.-Я. Борового на сегодня неизвестны. С. И.-Я. Боровой описывает этот факт следующим образом: «Я тогда Гроссмана лично не знал, но регулярно читал его ”подвалы” на литературные темы, которые он печатал в 1918 – начале 1919 г. на страницах кадетского ”Одесского листка”. Свел меня тогда с Гроссманом мой знакомый, Ж. Гофман...» [16, с. 172]. Одесский литературовед М. Г. Соколянский указывает на то, что «Знакомство Борового с Гроссманом относится как раз к последнему году жизни Леонида Петровича в черноморском городе» [20, с. 251], которым как известно был 1921 г. Исходя из перечисленных косвенных данных позволим себе предположить, что скорее всего знакомство двух ученых состоялось в период 1920–1921 гг.

По состоянию на начало 1920 г. тридцатидвухлетний Л. П. Гроссман, родившийся в Одессе в еврейской семье врача П. М. Гроссмана [2, арк. 36], являлся преподавателем кафедры русского языка и литературы (его коллегами по кафедре состояли профессор Ю. Г. Оксман, Р. М. Волков и доцент П. О. Потапов) идейно-литературного отделения Одесского гуманитарно-общественного института. Этот институт был новым вузом высшей школы Одессы. Он был образован в июне 1920 г. путем слияния историко-филологических и юридических факультетов Новороссийского университета и Высших женских курсов, с присоединением Высшего международного института и экономического факультета Политехнического института. В июне 1921 г. было принято решение о реорганизации института, а с 1 сентября 1921 г. он официально прекратил свое существование [19, с. 208–209, 214]. Несмотря на свой не высокий статус

в системе высшей школы Одессы, к этому времени Л. П. Гроссман уже успел заявить о себе в определенных кругах. В 1911 г. он стал дипломированным специалистом в области юриспруденции, получив диплом второй степени в юридической испытательной комиссии Киевского университета⁷ [2, арк. 3а], а на протяжении 1910-х гг. активно проявил себя, как поэт и литературный критик; он выступал с критическими статьями и работами на историко-литературные темы в «Вестнике Европы», «Русской мысли» и других журналах и газетах. К 1920 г. отдельной небольшой книгой он выпустил в свет сборник своих стихотворений «Плеяда. Цикл сонетов» (Одесса, 1919) [15, с. 64], книги и статьи по истории русской литературы, среди которых «Вторник у Каролины Павловой. Сцены из жизни московских литературных салонов 40-х годов», «Портрет Манон Леско. Два этюда о Тургеневе», «Библиотека Достоевского по неизданным материалам» (все изданы в Одессе в 1919 г.). С. И.-Я. Боровому в свою очередь на начало 1920 г. было шестнадцать лет, он находился в начале пути формирования своих научных интересов. Летом 1920 г. он был зачислен студентом Одесского гуманитарно-общественного института [3, арк. 10], в котором преподавал Л. П. Гроссман. Данные подтверждающие их гипотетическую встречу в этом вузе на сегодня не выявлены.

Во время личного знакомства Л. П. Гроссман и С. И.-Я. Боровой являлись представителями разных поколений ученых⁸. Л. П. Гроссман представлял «конформистскую» ветвь «позднеимперской» генерации ученых-историков, первичная социализация которого зарождалась в условиях либерализации и модернизации Российской империи в конце XIX – в начале XX вв. В дореволюционное время он не воспринимал идеологию большевиков, а установление советской власти, заставило его лояльно относиться к действующему политическому режиму. С. И.-Я. Боровой относился к ветви «адептов» «раннесоветской» генерации ученых-историков, формирование нравственных ценностей и жизненных приоритетов которого происходило в условиях революционного романтизма, а в период становления первого в мире социалистического государства он сознательно поддерживал идеологию советской власти. Однако, их объединяло преданное служение и любовь к науке, которые были для них гражданскими и научными ориентирами в жизни.

Личному знакомству Л. П. Гроссмана и С. И.-Я. Борового способствовала схожесть исследовательской темы, которой стало исследование личности и судьбы русского еврейского публициста и писателя А.-У. Ковнера (1842–1909). В результате ее исследования оба ученых издали свои труды: Л. П. Гроссман – книгу «Исповедь одного еврея» (Москва, 1924), а С. И.-Я. Боровой – статью «Новое о Ковнере» [16, с. 172]. Эти публикации не были обделены вниманием ученых, но только в ограниченном круге интересовавшихся темой еврейской общественной мысли. После личного знакомства на фоне общей научной темы у двух ученых сложились доверительные отношения со временем «перелившиеся в дружбу» [16, с. 172]: они делились личными впечатлениями, чувства-

ми, научными планами; как представляется, у них сложилась некая общность воззрений и на научное творчество, и на жизнь, свидетельством чего и является их переписка.

В начале 1920-х гг. их пути, в основном из-за общественно-политической ситуации в УССР, в частности в Одессе, разошлись: Л. П. Гроссман переехал в Москву, где с незначительным перерывом прожил всю свою жизнь, а С. И.-Я. Боровой продолжал жить в Одессе, где состоялся его профессиональный рост, он вошел в число ведущих ученых гуманитарной корпорации, его работы имели успех, что позволило ему в 1950-е – 1970-е гг. фактически стать лидером академической исторической науки в Одессе и пользоваться авторитетом среди коллег в масштабе СССР.

Возникшая в ходе личного общения переписка в общем не была интенсивной и продолжительной. Из имеющихся данных в переписки преобладают письма С. И.-Я. Борового, которых сохранилось 22 и хронологически охватывающих 1926–1964 гг. Количество эпистолий Л. П. Гроссмана сохранилось меньше – 20 единиц⁹ (8 писем, 11 почтовых открыток и 1 телеграмма) и по хронологии они охватывают 1945–1964 гг. По объективным и субъективным причинам установить точное количество писем в данной переписке не представляется возможным. Во-первых, из-за фактора особенности сохранности эпистолий на протяжении многих десятков лет. Во-вторых, в связи с авторским правом на обнародование их содержания или нет, что могло привести к уничтожению части из них.

Выявленные нами эпистолии переписки Л. П. Гроссмана и С. И.-Я. Борового дают возможность условно ее поделить на четыре периода: 1) 1920-е – 1930-е гг. [20, с. 252–255]; 2) 1945–1946 гг.; 3) 1948–1949 гг.; 4) 1952–1964 гг. Перерыв между первым и вторым периодами был связан с объективными обстоятельствами сложной внутренней и внешней политической ситуацией 1930-х – 1940-х гг. Причины паузы между вторым и третьим периодами установить не удалось, но ее «виновником» скорее всего был Л. П. Гроссман, который признавался С. И.-Я. Боровому, что «давно уже не имели Вы от меня известий, но надеюсь не сердитесь на меня» и инициировал ее возобновление (см. эпистолу № 3). В этом письме он выражал готовность преподавать в одном из одесских вузов, однако высказывал сомнения в возможности занять предполагаемую должность. Известно, что Л. П. Гроссман так и не стал преподавателем высшей школы Одессы в 1940-е гг., а продолжил работать в вузах Москвы. Перерыв между третьим и четвертыми периодами имел также объективную причину, связанную с политической кампанией по «борьбе с космополитизмом», проводившейся в конце 1940-х в начале 1950-х гг. Подтверждение возрождения переписки в 1952 г., после третьего непродолжительного перерыва, находим в словах Л. П. Гроссмана: «Давно не имею известий от Вас и от других одесских друзей, а потому испытываю сильнее столь свойственную мне тоску по родине» (см. эпистолу № 7). Из текста писем видно, что

С. И.-Я. Боровой постоянно отвечал своему корреспонденту, не имея привычки задерживаться с ответом. Хотя переписка длилась с перерывами, очевидно, что заочное общение двух ученых было обоюдно приятным, с характерными доверительно-дружескими отношениями и взаимопониманием, искренностью и добротой, непринужденностью в общении и оптимистическим настроением.

Репрезентованные эпистолии расположены в хронологическом порядке. Авторская дата приводится по подлинникам. Письма печатаются в соответствии с современными правилами русского языка. Мелкие особенности текста (зачеркивания, надстрочные вставки и т. п.) не оговариваются. Комментарии содержат биографические, историко-литературные и прочие пояснения. Каждое конкретное примечание обозначается цифрами. Сведения о месте хранения подлинника поданы с условными сокращениями.

№ 1: Л. П. Гроссман С. Я. Боровому, Москва – Одесса, 12 ноября 1945 г.

12.XI.1945 [года]

Дорогой Саул Яковлевич,

искренне благодарю за интересную книгу. Тронут Вашим вниманием и памятью. Сохраняю наилучшие воспоминания о моем летнем пребывании в миллом родном городе, о встречах и беседах с Вами. В Москве работа идет полным ходом – ряд интересных докладов прошел в Институте мировой литературы; в центре тема русской литературы и ее влияния. Гослитиздат усиленно занят классикой и, в частности, Достоевским. Скоро, надеюсь, выйдет мой Лесков¹⁰. Не собираетесь ли в Москву? Рад буду встречи с Вами. Как обстоит дело с намеченными спецкурсами по Достоевскому¹¹? Весною мог бы осуществить этот план. Шлю сердечный привет и жду известий от Вас.

Ваш Л. П. Гроссман

ГАОО, ф. Р-7400, оп. 1, д. 7, л. 39 об. Автограф. Почтовая открытка.

№ 2: Л. П. Гроссман С. Я. Боровому, Москва – Одесса, 30 января 1946 г.

30.I.1946 [года]

Дорогой Саул Яковлевич,

искренне благодарю Вас за Ваши заботы обо мне и приношу мои извинения за длительное молчание. Одновременно с этой открыткой шлю письмо и М. В. Беляеву. Я смогу приехать в Одессу в начале мая на 2 недели для 10–12 лекций по Достоевскому (спецкурс). Очень буду рад провести этот же курс и в пединституте. Очень хотел бы знать общие условия (материальные и бытовые). Если Вам нетрудно, пожалуйста, выясните и сообщите. Не собираетесь ли в Москву? Здесь много интересного в театрах и филологии. Был бы искренне рад повидать Вас.

Ваш Л. П. Гроссман

ГАОО, ф. Р-7400, оп. 1, д. 7, л. 41 об. Автограф. Почтовая открытка.

№ 3: Л. П. Гроссман С. Я. Боровому, Москва – Одесса, 8 сентября 1949 г.

Москва 34

Малый Лёвшинский, 1, кв[артира] 7. 8.IX.1949 [года]

Дорогой Саул Яковлевич,

давно уже не имели Вы от меня известий, но надеюсь не сердитесь на меня, зная, как много и сложно я работаю, сколько забот и хлопот отвлекают поневоле от дружеских связей и переписки с близкими людьми. Я как-то говорил по телефону с Леонидом Яковлевичем (еще весною) и узнал, что у Вас все пришло в норму и в порядок; надеюсь, что в такой стадии оно и остается и по сей день. Вы, вероятно, работаете, как обычно, и я могу только пожелать Вам спокойствия и успеха в Вашей деятельности.

Примерно так обстоят и мои дела. Продолжаю мою работу в МГПИ им[ени] Потемкина¹², правлю корректуры книги о Пушкине, которая, надеюсь, выйдет в недалеком будущем. Есть правда, и оговорки. В пед[агогическом] ин[ституте] те у меня половинная нагрузка и в связи с этим я прошу Вашей консультации по следующему поводу.

Я выговорил себе право, как это делают многие, на отъезд дважды в год на 1,5–2 месяца каждый раз, для проведения курсов в иногороднем вузе. Мы с Вами когда-то говорили на эту тему, и я хотел бы теперь услышать от Вас имеет ли для меня смысл ориентироваться на Одессу (чего я хотел бы); имеются ли шансы на успех моего предложения, благоприятны ли будут общие условия работы? При Вашем знании местных условий; Вы конечно дадите мне жизненный и верный совет. Если бы он оказался положительным, я прошу Вас сообщить мне также; кому и куда направить мне предложение и документы – (имя – отчество, адрес ректора Од[есского] университета или пед[агогического] ин[ститута]*). Буду искренне благодарен Вам за скорый ответ, т[ак] к[ак] хотел бы в ближайшее время решить этот вопрос и в ноябре уже выехать.

На всякий случай; если бы Вы имели возможность переговорить с кем-нибудь на эту тему сообщаю, что я веду обучающий курс по рус[ской] лит[ературе] XIX века, спецкурс по Толстому, спецсеминары по Белинскому, Чернышевскому и проч[им]. Рад буду если это пригодится и в моей родной Одессе.

Итак, заранее благодарю Вас за Ваш ответ и совет. Буду искренне рад, если б этот план осуществился. Забыл сказать, что мне было бы желательно получить, как принято в таких случаях, половинную годовую нагрузку; руковожу я также аспирантами, что мог бы делать и в Одессе.

Сердечный привет и наилучшие пожелания!

Ваш Л. П. Гроссман [подпись]

*Кажется лучше начать с университета.

ГАОО, ф. Р-7400, оп. 1, д. 7, л. 49–50 об. Автограф. Письмо.

№ 4: Л. П. Гроссман С. Я. Боровому, Москва – Одесса, 19 сентября 1949 г.

19.IX.1949 [года]

Дорогой Саул Яковлевич,

сердечно благодарю Вас за Ваш быстрый, остроумный и столь ценный для меня ответ. Много смеялся над Вашей характеристикой университетских «весталок», которые видимо могут превратиться для меня в амазонку и всей своей стаей поглотить мои скромные мечты об одесской кафедре. Думаю, все же последовать Вашему совету и послать ректору соответствующее заявление. Посмотрим, что из этого выйдет. Отказ не поразит меня, а удовлетворительный ответ порадует: я давно уже мечтал о периодической работе в периферийных вузах, а в этом году как Вы знаете получил в принципе возможность осуществить этот план. Охотнее всего поехал бы, конечно, в родную Одессу, любовь к которой никогда не угасает. Искренне радуется и перспектива видется и беседовать с Вами – теперь уже не Ковнере, о котором не готовлю новых работ, но по всем другим темам литературы и жизни. Очень тронули меня Ваши теплые строки относительно моего приезда. Спасибо за дружбу и ласковое слово! Я как-то отвык от них.

Искренне рад тому, что Вы продолжаете работу в Экономическом институте и не прекратили литературную деятельность. Я только что позвонил Илье Сам[ойловичу] Зильберштейну¹³, чтоб узнать о перспективах появления Вашей статьи, но он в настоящее время в отпуску и вернется через неделю; тогда повторю свою попытку. Что касается меня, то я печатаюсь весьма мало (выражаясь широко), но все же продолжаю готовить 2-е издание «Пушкина»; пока оно благополучно проходит производственные фазы – очень хочу верить в благополучное завершение этого пути.

С Зоей Антоновной Бабайцевой¹⁴ мы были в добрых отношениях; посоветуйте пожалуйста, имеет ли смысл написать ей за получением более подробной факультетской информации или же лучше этого пока не делать во избежание лишних толков?

Еще раз искренне спасибо за Ваше дружеское внимание. Если Вам придут новые мысли по моему делу, не откажите сообщить! Серафима Германовна¹⁵ благодарит за память и шлет Вам самые теплые приветствия. Горячо жму Вашу добрую одесскую руку.

Сердечно Ваш Л. П. Гроссман [подпись]

ГАОО, ф. Р-7400, оп. 1, д. 7, л. 59–60 об. Автограф. Письмо.

№ 5: Л. П. Гроссман С. Я. Боровому, Москва – Одесса, 20 октября 1949 г.

Дорогой Саул Яковлевич,

я получил Вашу открытку и искренне благодарю за Ваше неизменное внимание и добрую отзывчивость. Я решил последовать в основном Вашим советам, но заявлений в Одесский университет пока не посылаю – моя работа в

Москве налаживается в этом году спокойно и правильно, кроме того, я получил косвенные сведения о малоблагоприятных для меня одесских условиях. Самое разумное поэтому – не предпринимать никаких шагов в направлении переезда, хотя бы и временного, и продолжать на месте свою работу.

Но я надеюсь побывать в Одессе, повидаться с Вами и лично поблагодарить за Ваши указания и советы.

Пока жму крепко Вашу руку и шлю сердечнейший привет.

Ваш Л. П. Гроссман [подпись]

20.X.1949 [года]

ГАОО, ф. Р-7400, оп. 1, д. 7, л. 57–58. Автограф. Письмо.

№ 6: Л. П. Гроссман С. Я. Боровому, Москва – Одесса¹⁶

Дорогой Саул Яковлевич,

искренне рад был получить от Вас открытку и узнать, что Вы здоровы и благополучны. Возможно, что в мае буду в Одессе (на пушкинской конференции) и тогда обо всем побеседуем. Пока ж у меня к Вам просьба: если Вас не затруднит сообщите мне пожалуйста, имеется ли какая-нибудь литература об Одесской гор[одской] народной аудитории¹⁷ (открылась в 1893 г.) – быть может какие-нибудь юбилейные брошюры, газетные статьи или что-нибудь в этом роде. Прошу, конечно, только о том, что зарегистрировано, как полагаю, в отделе «Odessica» публ[ичной] библиотеки. Но и за такое затруднение прошу простить меня. Мне это нужно для работы о Л. М. Леонидове¹⁸. На днях провел приятнейший вечер с Леонидом Яковлевичем. Я и не знал, какой это лексикограф! Сердечный привет Эмилии Израилевне¹⁹.

Вам Ваш Л. П. Гроссман [подпись]

ГАОО, ф. Р-7400, оп. 1, д. 7, л. 37 об. Автограф. Почтовая открытка.

№ 7: Л. П. Гроссман С. Я. Боровому, Москва – Одесса, 27 декабря 1952 г.

Дорогой Саул Яковлевич,

прежде всего шлю Вам искреннейший привет к Новому году и пожелания всяческих успехов – особенно на кафедре и в печати! Давно не имею известий от Вас и от других одесских друзей, а потому испытываю сильнее столь свойственную мне тоску по родине. Прямая цель настоящего письма попросить Вас дать мне маленькую информацию: я задумал посетить вовремя зимних каникул Одессу и хотел бы провести там полторы-две недели. Я как-то слышал, что при доме ученых имеется общежитие, в котором могут останавливаться странствующие «гелертеры». Так ли это и можно ли рассчитывать на такую оседлость? Вот и весь мой вопрос. Буду Вам от души благодарен за эту справку. А если план мой осуществится, надеюсь основательно повидать Вас, обо всем побеседовать, о многом посоветоваться с Вами. Опасаюсь только, что Вы на это время поедете в Москву. Ну, да авось!

У меня все более или менее благополучно. Продолжаю мою работу в пединституте, веду курсы и семинары, что дает удовлетворение и заполняет жизнь. Радости же ищу в театрах. На днях смотрел модный спектакль – «Гоголь», довольно занятный. Самого Гоголя играет тот актер Смирнов, которого вы вероятно смотрели в роли Глинки в фильме того же имени. И играет удачно.

Как Ваши труды и дни? Рад буду узнать, что и Вы живете спокойно и благополучно. Видаете ли Вадима Сергеевича²⁰? Прошу передать ему мой сердечнейший привет.

Заранее благодарю за ответ. Это многое прояснит в моем задании. Жму дружески Вашу руку и надеюсь на скорую встречу.

Ваш Л. П. Гроссман [подпись]

27.XII.1952 [года]

ГАОО, ф. Р-7400, оп. 1, д. 7, л. 53–54 об. Автограф. Письмо.

№ 8: Л. П. Гроссман С. Я. Боровому, Москва – Одесса, 17 января 1953 г.

17.I.1953 [года]

Дорогой Саул Яковлевич,

Вы глубоко тронули меня своей исключительной отзывчивостью и истинно-дружеским вниманием ко мне. Не знаю, как и поблагодарить Вас и за Ваш телефонный звонок, и за ваше сердечное письмо, искренне порадовавшее меня своим добрым ко мне отношением. Вспоминаю, как 30 лет тому назад мы впервые беседовали с Вами на Ланжероне и как вы уже тогда сумели облегчить мне одно литературное задание. «Была пора – мы в мир вступали»²¹... С тех пор утекло немало воды, а вы по-прежнему остаетесь моим добрым консультантом по всевозможным жизненным вопросам. От души благодарю и за ваш ответ на мой последний запрос – очевидно пребывание в Одессе не встречает в жилищном отношении каких-либо затруднений. Но думаю, что мы скорее встретимся теперь в Москве, чем в Одессе. Предполагаемый Ваш и – моего другого одесского друга – Вадима Сергеевича рейс на север в значительной степени ослабляет для меня привлекательность зимней Одессы. Да кое-что задерживает и в Москве. Очевидно поездку на родину рационально отложить до теплых дней. Но в Москву постарайтесь приехать – буду искренне рад нашей встрече и душевной беседе с дорогим «земляком».

Надеюсь, что комиссии и проверки окажутся для Вас благоприятными²² и Вы с новыми силами будете продолжать Вашу интересную историческую работу. Как хорошо, что вы не перестаете публиковать свои исследования (хотя бы и небольшого размера), важна непрерывность и постоянство этой работы. Еще лучше, что Вы совершаете поездки в такие интересные места, как Львов – и это несомненно оживляет Вашу научную жизнь.

Новых больших заданий у меня в данный момент нет, но кое-что сдал и сдаю в учен[ые] записки нашего института, в юбилейное издание Толстого и проч[ие]. В осеннем семестре много работал, теперь занят экзаменами.

Итак, дорогой друг, жду Вас. Соберитесь и приезжайте! Очень хочется не только эпистолярно пожелать Вам к новому году хорошей спокойной работы, здоровья, новых научных достижений. Сер[афима] Герм[ановна] шлет Вам наилучшие пожелания. До скорого свидания, надеюсь!

Ваш душевно Л. П. Гроссман [подпись]
ГАОО, ф. Р-7400, оп. 1, д. 7, л. 47–48 об. Автограф. Письмо.

№ 9: Л. П. Гроссман С. Я. Боровому, Москва – Одесса²³

Дорогой Саул Яковлевич,
сердечно благодарю Вас за интереснейшую статью, знакомую мне «по слуху». В печати еще заметнее новизна материалов и важность темы, освещающей один из прелестнейших фрагментов Пушкина. Очевидно вышел новый том «Пушкина на юге». Мечтаю получить его (прошу намекнуть, кому следует). Искренний привет Эмилии Израилевне и Вам.

Ваш Л. П. Гроссман
ГАОО, ф. Р-7400, оп. 1, д. 7, л. 42 об. Автограф. Почтовая открытка.

№ 10: Л. П. Гроссман С. Я. Боровому, Москва – Одесса²⁴

Дорогой Саул Яковлевич,
шлем Вам и милой Эмилии Израилевне нашу глубокую благодарность за Ваше внимание и дружеское отношение к нам, которое искренне порадовало нас в Одессе. Надеюсь, что еще увидимся для новых более длительных встреч и бесед. Несколько раз звонил Леониду Яковлевичу, но безответно – не на другой ли он квартире? Я погружен в экзамены и Достоевского. Завтра в Госиздате заседание редколлегии для обсуждения моей статьи. Трепещу! Верю, что Вы желаете мне выйти с честью из этого испытания. На даче ли Вы уже? Горячо обнимаю Вас. Рад буду весточки от Вас.

Ваш Л. П. Гроссман
ГАОО, ф. Р-7400, оп. 1, д. 7, л. 45а об. Автограф. Почтовая открытка.

№ 11: Л. П. Гроссман С. Я. Боровому, Москва – Одесса²⁵

Дорогой Саул Яковлевич,
прежде всего шлю Вам и милой Эмилии Израилевне наилучшие пожелания к Новому году. Рад, что Вы встречаете его в бодром настроении, которое, нужно надеяться, будет расти и подниматься. Сердечно благодарю за Ваш отзыв о моем скромном опусе. Вы искренне порадовали меня. Друзья только в Одессе. Тем не менее жду Вас в Москву и заранее радуюсь нашей встрече. Сер[афима] Герм[ановна] приветствует Вас.

Дружески Ваш Л. П. Гроссман
[Р. S.] Только что получил Вашу дружескую телеграмму. Горячо благодарю!
ГАОО, ф. Р-7400, оп. 1, д. 7, л. 40 об. Автограф. Почтовая открытка.

№ 12: Л. П. Гроссман С. Я. Боровому, Москва – Одесса, 3 июля 1954 г.

3.VII.1954 [года]

Дорогой Саул Яковлевич,

меня чрезвычайно обрадовало Ваше письмо, и я от всей души поздравляю Вас с почетной победой²⁶. Жалею, что не могу обнять Вас лично и вместе с Вами отпраздновать эту большую радость! Это торжество справедливости и это новое признание Вас, как крупного ученого. Уверен, что теперь Вас ожидает спокойная и светлая деятельность. Конечно, и Кишинев, и особенно Киев открывают очень интересные перспективы, но кажется мне, что всего лучше Одесса, с которой вы так связаны долголетней работой. Не сомневаюсь, что Вы примите правильное решение и желаю Вам мудрых вдохновений.

Все время порывался Вам писать, чтоб поблагодарить Вас и Эмилию Израилевну за чудный вечер, который я провел у Вас. Меня глубоко тронула Ваша дружба, внимание, гостеприимство. Это было поистине родное тепло! Надеюсь повидать Вас в Москве и возобновить наши беседы.

Вы в основном угадали – в моих планах видимо возобладает Москва, хотя я по-прежнему стремлюсь сердцем к милой родине. Отдых проведем, кажется в Кисловодске. Жена похварывает и ей всего нужнее климатический курорт.

При встрече передайте, прошу, мои сердечные приветствия милейшим одесским друзьям – Вадиму Сергеевичу и Зое Антоновне. Обнимаю Вас и приветственную очаровательную Эмилию Израилевну.

Есть правда на земле!

Искренне Ваш Л. П. Гроссман [подпись]

ГАОО, ф. Р-7400, оп. 1, д. 7, л. 51–52 об. Автограф. Письмо.

№ 13: Л. П. Гроссман С. Я. Боровому, Москва – Одесса²⁷

Шлю дорогим друзьям Эмилии Израилевне [и] Саулу Яковлевичу наилучшие пожелания к октябрьским праздникам.

[Л. П.] Гроссман

ГАОО, ф. Р-7400, оп. 1, д. 7, л. 46. Телеграмма.

№ 14: Л. П. Гроссман С. Я. Боровому, Москва – Одесса, 3 декабря 1954 г.

3.XII.1954 [года]

Дорогой Саул Яковлевич,

я был искренне рад получить от Вас весточку и узнать, что у Вас все благополучно и Вы работаете над большим трудом. Это вносит в жизнь смысл и цель, а стало быть и некоторое подобие счастья. От души желаю Вам полного осуществления Ваших планов.

У меня этот учебный год проходит также спокойно и во всяком случае гораздо благоприятнее, чем прошлый. Вот почему об Одессе только продолжаю мечтать, не предпринимая пока никаких новых шагов. Не знаю, впрочем, сколько такое настроение будет длиться.

Вспоминаю всегда с теплым чувством вечер, проведенный у Вас прошлой зимою, среди метелей и сугробов, но в изумительно теплой человеческой атмосфере. Вот почему и тянет «с милого (?) севера в сторону южную»²⁸.

Очень рад перспективе увидиться с Вами зимою в Москве. Помимо прочего, Вы увидите несколько новых интересных спектаклей – возобновленного «Пушкина», «Кражу» Джека Лондона, «Грех» Стефана Жеромского и друг[ие]. Все это любопытно и увлекательно.

Шлю сердечный привет милой Эмилии Израилевне и Вам. Серафима Германовна благодарит за память и кланяется Вам.

До скорого свидания!

Ваш Л. П. Гроссман [подпись]

ГАОО, ф. Р-7400, оп. 1, д. 7, л. 61–62 об. Автограф. Письмо.

№ 15: Л. П. Гроссман С. Я. Боровому, Москва – Одесса²⁹

Дорогой Саул Яковлевич,

с большим запозданием, но с полной искренностью благодарю Вас за Вашу интереснейшую статью о Мицкевиче в Одессе. Она поражает эрудицией и новизной; ее включение в золотой фонд источников по Мицкевичу, несомненно. Желаю Вам и в 1957 году таких же высоких достижений! Имею сведения, что в феврале Вы собираетесь в Москву (слежу за Вами неусыпно) и очень радуюсь нашей скорой встрече. Шлем наилучшие пожелания к Новому году милой Эмилии Израилевне и Вам. Завтра еду в Кисловодск. До скорого свидания!

Ваш Л. П. Гроссман

ГАОО, ф. Р-7400, оп. 1, д. 7, л. 43 об. Автограф. Почтовая открытка.

№ 16: Л. П. Гроссман С. Я. Боровому, Москва – Одесса³⁰

Дорогой друг Саул Яковлевич,

Вы меня искренне порадовали Вашей памятью и приветом, и я от всего сердца шлю Эмилии Израилевне и Вам мои наилучшие пожелания к Новому году. Надеюсь Вы посетите скоро Москву, и мы с Вами повидаемся. В последнее время я много работал и надеюсь вскоре представить Вам доказательства этого.

Ваш душевно Л. П. Гроссман

ГАОО, ф. Р-7400, оп. 1, д. 7, л. 38 об. Автограф. Почтовая открытка.

№ 17: Л. П. Гроссман С. Я. Боровому, Москва – Одесса, 9 декабря 1957 г.

9.XII.1957 [года]

Дорогой Саул Яковлевич,

от всей души благодарю за чудный подарок³¹, чрезвычайно порадовавший меня. Трудно доставить мне большее удовольствие, чем напомнить конкретно о моей дорогой Одессе, да еще таким прекрасным изданием! Книга даже

на первый просмотр увлекательно интересна, прекрасно оформлена и видимо богата материалами и статьями. Предвкушаю удовольствие от чтения Ваших статей, тем более что темы их очень интересны (вторая – вся моя молодость!). Я получил Ваш ценный дар как раз в момент, когда снова стал мечтать о возвращении на родину и не из-за каких-либо трудностей (все вполне благополучно и даже литературной работы довольно много), сколько из-за желания пожить хоть немного там, где «долго ясны небеса» и благодные люди. Вероятно, приеду в Одессу и буду Вас консультировать поэтому «вечному» вопросу. На днях повидаюсь и, конечно, побеседую на эту тему с Вадимом Сергеевичем, с которым пока общался только по телефону. Не предвидится ли в скором времени и Ваш приезд в Москву? Вот бы порадовали! Еще раз сердечно благодарю и шлю глубокий поклон Эмилии Израилевне. Сердечно приветствует Вас Серафима Германовна.

Ваш душевно Л. П. Гроссман [подпись]

ГАОО, ф. Р-7400, оп. 1, д. 7, л. 55–56 об. Автограф. Письмо.

№ 18: Л. П. Гроссман С. Я. Боровому, Москва – Одесса, 29 мая 1961 г.

29/V.1961 [года]

Дорогой Саул Яковлевич,

Вы глубоко порадовали меня присылкой «Пушкина на юге» – новым доказательством Вашей дружбы и любви ко мне, взаимных до беспредельности! Сборник чрезвычайно интересен, увлекателен, научен, нов и делает честь нашим южным пушкиноведам. Бесконечно сожалею, что не смогу приехать на одесскую конференцию (из-за болезни Серафимы Германовны). Горячо обнимаю Вас, шлю искреннейший привет Эмилии Израилевне.

Ваш Л. П. Гроссман

ГАОО, ф. Р-7400, оп. 1, д. 7, л. 45 об. Автограф. Почтовая открытка.

№ 19: Л. П. Гроссман С. Я. Боровому, Москва – Одесса, 13 марта 1962 г.

13.III.1962 [года]

Дорогой Саул Яковлевич,

сердечно благодарю за Вашу интересную статью³², которая отличается такой блестящей новизной и вводит в пушкиноведение столько неизвестного и неизученного! Почему бы Вам не написать биографию Михаила Орлова³³, одной из самых ярких фигур пушкинского времени? Готов всячески сватать Вас с серией «Жизнь замечательных людей». Сам я работаю над последними главами биографии Достоевского³⁴. Шлю привет Эмилии Израилевне, Вам и морю.

Дружески Ваш Л. П. Гроссман

ГАОО, ф. Р-7400, оп. 1, д. 7, л. 45б об. Автограф. Почтовая открытка.

№ 20: Л. П. Гроссман С. Я. Боровому, Москва – Одесса, 6 января 1964 г.³⁵

Мой дорогой Саул Яковлевич,
от души желаю Вам и милой Эмилии Израилевне счастливого года, приятного новоселья и новых научных и литературных успехов. Сердечно благодарю за Ваш теплый новогодний привет. Рад буду нашим новым встречам.

Ваш Л. П. Гроссман

ГАОО, ф. Р-7400, оп. 1, д. 7, л. 44 об. Автограф. Почтовая открытка.

Примечания

¹ Душенко К. В. Большая книга афоризмов. Изд. 7-е, испр. М. : Изд-во Эксмо, 2003. С. 237.

² Подробнее о жизни С. И.-Я. Борового см.: Боровой С. Воспоминания. Москва ; Иерусалим, 1993. 384 с. ; Андреев В. М., Чермошнцева Н. М. Саул Боровий: єврейський вектор історії України. Херсон ; Нікополь : СПД Фельдман О. О., 2010. 191 с. ; Историк-экономист С. Я. Боровой и проблемы современной истории экономики: к 110-летию со дня рождения С. Я. Борового (1903–2013) : монография / М. И. Зверяков [и др.]. Одесса : Бахва, 2013. 276 с. ; Левченко В. В. Коллизии Саула Борового при получении научных званий и степеней. *Євреї Європи і Близького Востока: культура і історія, мови і література*. СПб., 2018. С. 176–184 и др.

³ См.: Левченко В. В. Эпистолии О. Л. Вайнштейна к С. Я. Боровому: исторический источник истории жизни советских ученых 1940-х – 1970-х гг. *Вісн. Одес. нац. ун-ту. Серія: Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство*. 2018. Т. 23, вип. 2(20). С. 45–97.

⁴ См.: Левченко В. В. «Спасибо Вам за память. В наши грустные дни связь с людьми ценна...»: к истории переписки В. И. Пичеты и С. И.-Я. Борового. *Актуальные проблемы источниковедения: программа 5-ой Междунар. науч.-практ. конф. (Витебск, 25–27 апр. 2019 г.)*. Витебск, 2019. С. 5.

⁵ См.: Письма Тургенева к Людвигу Пичу, 1864–1883 гг. С рис. Людвиг Пича / пер. Н. Тролля ; ред., вступ. ст. и прим. Л. Гроссмана. М. : Изд-во Л. Д. Френкель, 1924. 254 с.

⁶ См.: Письма женщин к Пушкину. С приложением воспоминаний о Пушкине М. Н. Волконской, Н. А. Дуровой, А. П. Керн, А. М. Каратыгиной-Колосовой, А. О. Смирновой, В. А. Нащокиной, цыганки Тани, А. А. Фукс / ред. Л. Гроссман. М. : Современ. проблемы, 1928. 250 с.

⁷ Во всех биографиях Л. П. Гроссмана ошибочно указано, что он закончил Новороссийский университет. См.: Алексеев М. П. Л. П. Гроссман : некролог. *Временник Пушкинской комиссии*, 1964. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1967. С. 64 ; Френкель М. Леонид Петрович Гроссман. *Гроссман Л. Записки д'Аришака. Пушкин в театральных креслах. Карьера д'Антеса*. М. : Худ. лит., 1990. С. 460 и др.

⁸ См.: Левченко В. В. Еврейская ветвь генерации профессиональной корпорации одесских историков в первой половине XX века. *Євреї Європи і Близького Востока: традиція і сучасність: історія, мови, література : матеріали Міжнарод. науч. конф. (Санкт-Петербург, 17 апр. 2016 г.)*. СПб., 2016. С. 342–348 ; Його ж. Наукове співтовариство одеських істориків першої половини ХХ ст. кризь призму генераційних процесів: теоретичний аспект. *Позитивізм: рефлексії щодо класичної моделі історіописання: матеріали круглого столу (Харків, 29 листоп. 2016 р.)*. Харків : Апостроф, 2016. С. 220–230 ; Його ж. Генерації одеських вчених-істориків першої половини ХХ століття: періодизація, термінологія, історія. *Вісн. Одес. іст.-краєзнав. музею*. 2016. № 15. С. 220–223.

⁹ Переписка между двумя учеными насчитывала большее количество эпистолий. Подтверждением этому служит упоминание о письме Л. П. Гроссмана от 11 ноября 1963 г. в домашнем архиве С. Я. Борового, которое нами не обнаружено. См.: С. Я. Боровой (1903–1989) / Р. Ш. Ганелин, С. К. Лебедев, Я. С. Лурье, А. Г. Тартаковский. *Отечеств. история*. 1994. № 3. С. 170.

¹⁰ См.: Лесков Н. С. Жизнь-Творчество-Поэтика. М. : ОГИЗ, Гослитиздат, 1945. 320 с.

¹¹ В послевоенные годы Л. П. Гроссман, не имея стабильного места работы в вузах Москвы, выражал желание работать на полставки в Одесском университете или Педагогическом институте и просил С. И.-Я. Борового поспособствовать этому.

¹² Московский городской педагогический институт имени В. П. Потемкина, существовавший в Москве в 1931–1960 гг.

¹³ Зильберштейн И. С. (1905–1988) – советский литературный критик, литературовед, искусствовед, коллекционер, доктор искусствоведения, инициатор и один из редакторов серии «Литературное наследие».

¹⁴ Бабайцева З. А. (1885–1972) – литературовед, доцент кафедры русской литературы Одесского университета. С 1948 по 1972 гг. возглавляла Пушкинскую научную комиссию Одесского Дома ученых. См.: Левченко В. В. Бориневич-Бабайцева Зоя Антонівна. *Одеські історики : енциклопед. вид.* Одеса : Друк. дім, 2009. Т. 1 (початок ХІХ – середина ХХ ст.). С. 64–66 ; Його ж. Бориневич-Бабайцева Зоя Антонівна. *Дослідники історії Південної України : біобібліогр. довід.* Київ, 2016. Т. 2. С. 64–67.

¹⁵ Серафима Германовна – жена Л. П. Гроссмана.

¹⁶ Исходя из года выпуска почтовой открытки эпистола написана не раньше 1949 г.

¹⁷ Одесская городская народная аудитория – любительских труппа (режиссер Г. И. Матковский), игравшая преимущественно для рабочих.

¹⁸ Леонидов (Вольфензон) Леонид Миронович (Мейерович) (1873–1941) – российский советский актер, режиссер, педагог, доктор искусствоведения. Народный артист СССР.

¹⁹ Боровая (Аксенфельд) Эмилия Израилевна (1906–1969) – первая жена С. И.-Я. Борового.

²⁰ Алексеев-Попов Вадим Сергеевич (1912–1982) – доцент кафедры новой и новейшей истории Одесского государственного университета.

²¹ Перефразированная строка из одноименного стихотворения «Была пора, – мы в жизнь вступали...» еврейского русского поэта Надсона Семена Яковлевича (1862–1887).

²² Вследствие этих проверок в жизни С. И.-Я. Борового произошли серьезные изменения. 4 февраля 1953 г. он был уволен из института по эгидой политической кампании по «Борьба с космополитизмом», проводившейся в СССР в 1948–1953 гг.

²³ Исходя из даты подписания к печати почтовой открытки эпистола написана не раньше 1953 г.

²⁴ Исходя из даты подписания к печати почтовой открытки эпистола написана не раньше 25 июля 1953 г.

²⁵ Исходя из даты подписания к печати почтовой открытки эпистола написана не раньше 27 июля 1953 г.

²⁶ В июне 1954 г. С. И.-Я. Боровой был «избран по конкурсу» (не восстановлен в должности) на свое же место в Одесском кредитно-экономическом институте.

²⁷ Исходя из даты изготовления бланка телеграммы эпистола написана не раньше 25 марта 1954 г.

²⁸ Строчка из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Тучи».

²⁹ Исходя из содержания текста эпистола, она написана в конце 1956 г.

³⁰ Исходя из даты подписания к печати почтовой открытки эпистола написана не раньше 3 октября 1957 г.

³¹ Одесса. Очерк истории города-героя. Одесса : Одес. обл. изд-во, 1957. 320 с.

³² Скорее всего, речь идет о статье С. И.-Я. Борового «Об экономических воззрениях Пушкина в начале 1830-х годов» (Пушкин и его время. Л., 1962. Вып. 1. С. 246–264).

³³ Орлов Михаил Федорович (1788–1842) – генерал-майор российской армии, сыгравший заметную роль в военной и дипломатической истории России. Друг А. С. Пушкина, член общества «Арзамас», один из вождей Союза Благоденствия.

³⁴ Очевидно речь идет о книге – Гроссман Л. П. Достоевский. М. : Молодая гвардия, 1962. 543 с. (Жизнь замечательных людей. Серия биографий ; вып. 24 (357)).

³⁵ Дата указана по штемпелю на почтовой открытке.

Список использованных источников и литературы:

1. Державний архів Одеської області (ДАОО). – Ф. 39. – Оп. 5. – Спр. 107-а. – 310 арк.
2. ДАОО. – Ф. 45. – Оп. 4. – Спр. 1224. – 8 арк.
3. ДАОО. – Ф. Р-129. – Оп. 1. – Спр. 713. – 22 арк.
4. ДАОО. – Ф. Р-7400. – Оп. 1. – Спр. 7. – Арк. 47–62 об.
5. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 44. – Оп. 1. – Д. 94. – 1 л.
6. РГАЛИ. – Ф. 117. – Оп. 1. – Д. 53. – 3 л.
7. РГАЛИ. – Ф. 124. – Оп. 1. – Д. 137. – 26 л.
8. РГАЛИ. – Ф. 216. – Оп. 1. – Д. 219. – 2 л.
9. РГАЛИ. – Ф. 341. – Оп. 1. – Д. 68. – 10 л.
10. РГАЛИ. – Ф. 343. – Оп. 4. – Д. 1446. – 3 л.
11. РГАЛИ. – Ф. 444. – Оп. 1. – Д. 270. – 4 л.
12. РГАЛИ. – Ф. 464. – Оп. 1. – Д. 47. – 3 л.
13. РГАЛИ. – Ф. 548. – Оп. 3. – Д. 10. – 4 л.
14. РГАЛИ. – Ф. 2567. – Оп. 1. – Д. 446. – 64 л.
15. *Алексеев М. П.* Л. П. Гроссман : некролог / М. П. Алексеев // *Временник Пушкинской комиссии*, 1964. – Л. : Наука. Ленинград. отд-ние, 1967. – С. 64–68.
16. *Боровой С.* Воспоминания / С. Боровой. – М. ; Иерусалим, 1993. – 384 с.
17. «...Ваша благородная, изящная, светлая личность». Л. П. Гроссман и К. И. Чуковский : из переписки 1909–1963 годов / вступ. ст., публ. и коммент. Е. Литвин // *Вопр. лит.* – 2008. – № 1. – С. 330–349.
18. Державний архів Одеської області : путівник. – Одеса : Прес-кур'єр, 2012. – Вип. 1 : Фонди особового походження / упоряд. В. Ф. Онопрієнко. – 292 с.
19. *Левченко В. В.* Одеський гуманітарно-суспільний інститут (1920–1921): до питання спадкоємності традицій університетської освіти // *Зап. іст. ф-ту.* – Одеса, 2008. – Вип. 19. – С. 207–216.
20. *Соколянский М.* «Радость многолетнего общения»: письма С. Я. Борового Л. П. Гроссману // *Дерибасовская-Ришельевская.* – 2003. – № 13. – С. 250–270.

References

- [1]. Derzhavnyi arkhiv Odeskoi oblasti [State Archives of the Odessa Region]. Fund 39, inventory 5 dossier 107-a, 310 p.
- [2]. Derzhavnyi arkhiv Odeskoi oblasti [State Archives of the Odessa Region]. Fund 45, inventory 4, dossier 1224, 8 p.
- [3]. Derzhavnyi arkhiv Odeskoi oblasti [State Archives of the Odessa Region]. Fund P-129, inventory 1, dossier 713, 22 p.
- [4]. Derzhavnyi arkhiv Odeskoi oblasti [State Archives of the Odessa Region]. Fund P-7400, inventory 1, dossier 7, pp. 47–62.
- [5]. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva [Russian State Archive of Literature and Art]. Fund 44, inventory 1, dossier 94, 1 p.
- [6]. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva [Russian State Archive of Literature and Art]. Fund 117, inventory 1, dossier 53, 3 p.
- [7]. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva [Russian State Archive of Literature and Art]. Fund 124, inventory 1, dossier 137, 26 p.
- [8]. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva [Russian State Archive of Literature and Art]. Fund 216, inventory 1, dossier 219, 2 p.
- [9]. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva [Russian State Archive of Literature and Art]. Fund 341, inventory 1, dossier 68, 10 p.
- [10]. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva [Russian State Archive of Literature and Art]. Fund 343, inventory 4, dossier 1446, 3 p.
- [11]. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva [Russian State Archive of Literature and Art]. Fund 444, inventory 1, dossier 270, 4 p.
- [12]. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva [Russian State Archive of Literature and Art]. Fund 464, inventory 1, dossier 47, 3 p.
- [13]. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva [Russian State Archive of Literature and Art]. Fund 548, inventory 3, dossier 10, 4 p.

- [14]. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva [Russian State Archive of Literature and Art]. Fund 2567, inventory 1, dossier 446, 64 p.
- [15]. Alekseev M. P. L. P. Grossman: nekrolog [Necrology of Grossman]. *Vremennik Pushkinskoy komissii, 1964* [Annals of the committee of Pushkin, 1964]. Leningrad, 1967, pp. 64–68.
- [16]. Borovoy S. *Vospominaniya* [Memories]. Moskva, 1993, 384 p.
- [17]. «...Vasha blagorodnaya, izyashchnaya, svetlaya lichnost». L. P. Grossman i K. I. Chukovskiy: iz perepiski 1909–1963 godov [«...Your honorable, graceful, cheerful personality»]. *Voprosy literatury* [Literary questions]. 2008, no 1, pp. 330–349.
- [18]. *Derzhavnyi arkhiv Odeskoi oblasti: putivnyk* [The State archives of Odessa region: guide-book]. Odesa, 2012, vol. 1: Fondy osobovoho pokhodzhennia [Funds of the special origin], 292 p.
- [19]. Levchenko V. V. Odeskiy humanitarno-suspiyny institut (1920–1921): do pytannia spadkoiemnosti tradytsii universytetskoï osvity [Odessa Social and Humanitarian Institute (1920–1921): to the issue of the heredity of the tradition of university education]. *Zapysky istorychnoho fakultetu* [Papers of Faculty of History]. Odesa, 2008, vol. 19, pp. 207–216.
- [20]. Sokolyanskiy M. «Radost mnogoletnego obshcheniya»: pisma S. Ya. Borovogo L. P. Grossmanu [«Happiness of longstanding communication»: the letters from S. Ya. Borovoy to L. P. Grossman]. *Deribasovskaya-Rishelevskaya* [Deribasovskaya-Rishelevskaya]. 2003, no 13, pp. 250–270.

Поступила 25.03.2019 г.

Левченко В. В.,

кандидат історичних наук,
доцент кафедри українознавства, історико-правових та мовних дисциплін
Одеського національного морського університету
вул. Мечникова, 34, м. Одеса, 65029, Україна
тел.: (048) 728 31 18
e-mail: levchenko_lav@ukr.net
orcid.org/0000-0001-6907-7768

**«ДУЖЕ ЗВОРУШИЛИ МЕНЕ ВАШІ ТЕПЛІ РЯДКИ...»:
ЕПІСТОЛІ Л. П. ГРОССМАНА С. І.-Я. БОРОВОМУ**

Представлені в даній публікації епістоли Л. П. Гроссмана до С. І.-Я. Борового охоплюють період 1945–1964 рр., на який припадають їх зріла наукова діяльність, наявність авторитету в наукових колах, провідні позиції у середовищі наукової інтелігенції та поява нових інтелектуальних праць. Незважаючи на незначний обсяг епістолярної спадщини, вона є неоціненним історичним джерелом, яке дає можливість реконструювати різні аспекти біографій та творчості двох вчених. Листування, що виникло в наслідок особистого спілкування науковців, не було інтенсивним та тривалим. З наявних даних листування на сьогодні виявлено 20 епістоли Л. П. Гроссмана – 8 листів, 11 листівок та 1 телеграма. Основні теми послань: події, що відбуваються на ниві професійної діяльності, новини з наукових кіл та деякі аспекти повсякденного життя. Епістоли дозволяють відновити суттєві деталі розвитку історичної науки в СРСР та університетського життя в Одесі в післявоєнний період, представляють безперечний інтерес для вивчення історії радянського культурного процесу 1940-х – 1950-х рр. та стосуються низки питань, зокрема оцінки наукових досягнень С. І.-Я. Борового. В епістолях окремими рядками проходить тема любові Л. П. Гроссмана до рідного міста – Одеси, до якого він висловлює теплі почуття в багатьох посланнях у різних художніх формах. Подано первинний варіант повної назви С. І.-Я. Борового. Уперше в історіографії вказано на

закінчення Л. П. Гроссманом Київського університету, а не Новоросійського університету, про що раніше помилково повідомлялося в публікаціях різних жанрів. Представлені матеріали як складова джерельної бази вивчення історії історичної науки сприяють отриманню всебічної та достовірної інформації про розвиток історіографічного процесу в СРСР у період 1940-х – 1960-х рр. Із змісту текстів листів зрозуміло, що С. І.-Я. Боровий постійно відповідав своєму кореспонденту, не маючи звички затягувати з відповіддю. У статті наведені нові факти щодо деяких епізодів біографій двох учених. Хоча листування тривало з перервами, очевидно, що спілкування було взаємно приємним, з характерними конфіденційними і дружніми відносинами, щирістю та легкістю спілкування. Публікація джерел супроводжується досить повним коментарем змісту епістолий та вводить до наукового обігу цінне історичне джерело з фонду особистого походження С. І.-Я. Борового, що знаходиться на зберіганні в Державному архіві Одеської області.

Ключові слова: Л. П. Гроссман, С. І.-Я. Боровий, вчені-гуманітарії, Одеса, Одеський університет, наукове співтовариство, генерації вчених, історія, історія літератури

Levchenko V. V.,

Candidate of Historical Sciences (Ph. D.),

docent of the Department of Ukrainian studies, historical-legal and linguistic disciplines

Odessa National Maritime University

34 Mechnikov St., Odessa, 65029, Ukraine

tel.: (048) 728 31 18

e-mail: levchenko_lav@ukr.net

orcid.org/0000-0001-6907-7768

«VERY TRUNKED YOUR WARM LINES ME...»: EPISTOLS BY L.P. GROSSMAN TO S. I.-Y. BOROVOY

Summary

The epistles of the Soviet literary historian, literary critic, writer, doctor of philology, professor L. P. Grossman, presented in this publication to the Soviet Historian S. I.-Y. Borovoy covering the period from 1945 to 1964. This period was significant in connection with their mature scientific activities, the presence of authority in scientific circles, leading positions in the community of scientific intelligentsia and the emergence of new intellectual works. Despite the small amount of epistolary heritage, it is an invaluable historical source, which gives the opportunity to touch different aspects of the biographies and works of two scientists. The correspondence that arose in the course of personal communication was not intensive and long in general. From the available data on correspondence today have revealed 20 epistles of L. P. Grossman – 8 letters, 11 postcards and 1 telegram. The main topics of the messages are: current events in the field of professional activity, news from academia and some aspects of everyday life. Epistles help to restore the essential details of the development of historical science in the USSR and university life in Odessa during the postwar period. They are of indisputable interest for studying the history of the Soviet cultural process of the 1940s – 1950s and deal with a number of issues, in

particular the evaluation of scientific achievements of S. I.-Y. Borovoy. A separate line runs the theme of love of L. P. Grossman to his native city, to which he has expressed the feelings in many epistles in various artistic forms. The article provides new facts regarding some episodes of biographies of two scientists. The primary version of the full name of S. I.-Y. Borovoy and, for the first time in historiography, indicate the graduation by L. P. Grossman of Kiev University, and not of Novorossiysk University, as it was previously mistakenly reported in publications of various genres. These materials as a component of the source-study base for the study of the history of historical science contribute to obtaining more comprehensive and reliable information about the development of the historiographical process in the USSR in the period of the 1940s-1960s. From the text of the letters it is clear that S. I.-Y. Borovoy constantly answered his correspondent, without the habit of lingering with an answer. Although the correspondence lasted intermittently, it was obvious that the communication was mutually pleasant, with characteristic confidential and friendly relations, sincerity, and ease of communication. The publication is accompanied by a fairly complete commentary on the content of the epistles and introduces into the scientific circulation a valuable historical source from the fund of personal origin S. I.-Y. Borovoy stored in the State Archive of the Odessa region.

Keywords: L. P. Grossman, S. I.-Y. Borovoy, humanities scholars, Odessa, Odessa University, scientific community, scientist's generation, history, history of literature.

Иллюстрации

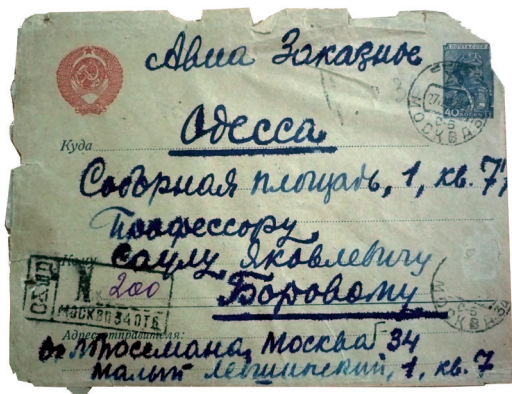

Рис. 1. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 1. Д. 7. Л. 36.

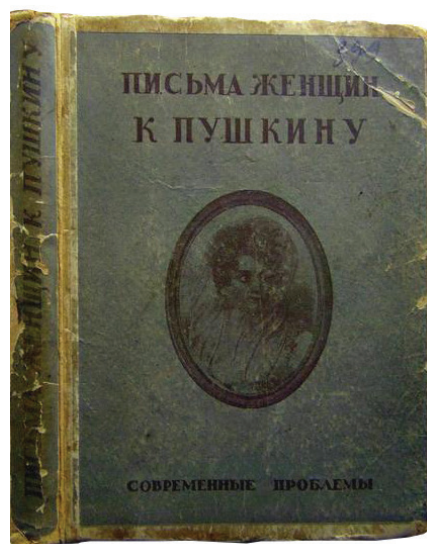

Рис. 2. Книга Л. П. Гроссмана. Письма женщины к Пушкину (М., 1928).

Рис. 3. Л. П. Гроссман. 1910 г. ГАОО. Ф. 45. Оп. 5. Д. 3814. Л. 34.

Рис. 4. С. И-Я. Боровой. 1930 г. ГАОО. Ф. Р-129. Оп. 1. Д. 713. Л. 14.